

Е Цзиньвэнь намертво вцепился в свой рюкзак, не желая его отпускать, и этот поступок лишь сильнее разъярил нападавших.

— Не отпускаешь? Бейте его! Бейте, пока не выпустит из рук!

Стоило главарю отдать приказ, как остальные бросились вперед, готовясь пустить кулаки в ход.

Е Цзиньвэнь сидел на корточках, прижимая к себе рюкзак, и даже не думал сопротивляться. Видя это, хулиганы стали еще наглее и принялись осыпать его градом ударов.

Сяо Бао, наблюдая за избиением Е Цзиньвэня, совсем потерял покой:

— Ты чего там присел? Живо давай сдачи! Говорят, ты трус, но чтобы настолько — это уже ни в какие ворота!

Е Цзиньвэнь продолжал сидеть в той же позе, не двигаясь, и лишь проронил:

— Ничего страшного. Набьют и успокоятся.

Это был опыт, накопленный Е Цзиньвэнем за долгие годы, в течение которых он бесчисленное количество раз оказывался битым.

Сяо Бао был в ярости, но ничего не мог поделать — он мог только смотреть, как того избивают, ведь все свои силы он истратил на то, чтобы переродить Е Цзиньвэня.

В тот момент, когда Сяо Бао уже не знал, как спасти этого тупицу, знающего лишь одно — подставлять спину, в узком переулке раздался ленивый голос:

— А ну прекратили!

Услышав окрик, все обернулись. Пришедшим оказался Шэнь Ичэнь, в которого Е Цзиньвэнь только что врезался.

Солнце как раз клонилось к закату, и лучи падали из-за спины Шэнь Ичэня, отчего казалось, будто он вышел из самого света, подобно сыну бога солнца.

Увидев, что Шэнь Ичэнь пришел один, хулиганы вмиг осмелели:

— Ого, что это у нас? Парень, ты что, решил поиграть в героя-спасителя? Ой, нет, в героя, спасающего толстяка? Ха-ха-ха!

Закончив фразу, главарь ткнул пальцем в сторону Шэнь Ичэня, схватился за живот и

расхохотался. Остальные подхватили его смех.

Столкнувшись с насмешками, Шэнь Ичэнь помрачнел. Мало того, что он полдня прождал машину и был не в духе, так еще и эти люди творили беспредел на его территории — ведь все знали, что ученики Первой школы находились под его защитой.

Изначально он не планировал драться, ведь ему нравился его костюм, и он не хотел его испачкать. Но теперь стало ясно — без этого не обойтись. Эта банда просто напрашивалась.

Шэнь Ичэнь не стал тратить слова. Он сделал пару шагов к главарю, схватил его за палец, которым тот указывал на него, и резко вывернул, выбив сустав, а следом наградил мощным пинком, отправив того на землю.

Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. По переулку разнесся лишь вопль боли:

— Ой-ой! Больно! Больно!

Шэнь Ичэнь усмехнулся. Посмотрев на остальных, которые встали в оборонительные стойки, он поднял правую руку, сжал пальцы в кулак, оставив указательный, и поманил их к себе с вызывающим видом:

— Не тратьте время, нападайте все вместе!

Бандиты переглянулись, схватили свое оружие и бросились на Шэнь Ичэня — они решили задавить его числом.

Шэнь Ичэнь даже не удостоил их серьезным взглядом. Он перехватил дубинку одного из нападавших, с размаху пнул его в сторону, а затем, вооружившись отобранным оружием, принялся колотить остальных.

Е Цзиньвэнь оцепенело смотрел на происходящее, пока у него в голове эхом отдавались восторженные выкрики Сяо Бао:

— Как круто, как круто! Какой же он эффектный! Мало того, что красавец, так еще и дерется так мастерски. Е Цзиньвэнь, когда же ты станешь таким, как он...

Е Цзиньвэнь опустил голову, перестав смотреть на Шэнь Ичэня.

Потому что он никогда не сможет стать таким человеком, как Шэнь Ичэнь.